

Размышления Дункана не принесли никаких плодов, поскольку теперь он понятия не имел, где найти второго, еще дышащего последователя Солнца, чтобы проверить свои выводы.

В подобных вопросах все решала судьба.

Дункан медленно встал, наблюдая, как лампа за лампой бесплотного изумрудного духовного пламени колыхается в замкнутом пространстве, и мысли снова медленно зашевелились в его голове.

Верующий в богов и получающий благословение может рассматриваться духовным пламенем как «сверхъестественный объект», но как насчет... обычных людей?

Оказывает ли огонь на обычных людей большее влияние, чем поверхностные «эффекты света и тени»? Если нет, то насколько сильно человек должен верить в бога, чтобы считаться «сверхъестественным объектом» и пламя возымело действие? Культист, верящий в злого бога, может сгореть, но как насчет того, кто верит в доброго бога?

Дункан спокойно окинул взглядом жуткие огни в комнате и вдруг слабо улыбнулся.

— Они — люди.

И тут все мысли перестали его занимать, и он не стал развивать эту мысль дальше.

Пламя представляло собой могучую силу, а могучая сила сама по себе невинна, но слабая воля с большой вероятностью может привести к ее разврату. Дункан напоминал себе об этом с тех пор, как обнаружил, что обладает силой, намного превосходящей его воображение — несмотря на то, какой репутацией обладал «капитан Дункан» и какой мощью обладало духовное пламя, он должен был постоянно помнить о границах «человеческого».

Он не мог обращаться с людьми как с существами только для того, чтобы проверить или овладеть своей силой — даже в другом мире, даже если он не всегда имел дело с «людьми» в обычном смысле этого слова.

Одно дело — наносить удары в бою, совсем другое — искать слабых, чтобы удовлетворить любопытство.

Дункан шумно выдохнул и посмотрел на шар темно-изумрудного огня, который все еще горел в его руке, и взмахнул рукой, чтобы рассеять его.

Пламя послушно повиновалось его приказу и без единого звука рассеялось в воздухе.

Дункан улыбнулся — он был и всегда будет хозяином этого пламени.

Когда пламя рассеялось, обстановка в помещении быстро вернулась из жуткого состояния в нормальное. Один за другим лампы, охваченные жуткими изумрудными огоньками, вернулись к яркому первоначальному виду. Дункан оглядел беспорядочную сцену и задумался о том, что делать дальше.

Странная девушка по имени Ширли исчезла, сбежала каким-то необычным способом, а он ничего об этом не знал и не представлял, где ее искать — что было весьма досадно.

У него оставалось еще много вопросов, которые он хотел задать, но возможность была упущена.

Но Дункан всегда чувствовал, что когда-нибудь снова встретит девушку — это не беспочвенное предположение, ведь он понимал, что цель девушки — выяснить, что происходит с Культом Солнца, выпытать что-то у культистов. В последнее время Культ Солнца вел в городе-государстве Пранд весьма активную деятельность, поэтому подобных сборищ еще будет бесчисленное множество, а с тем, как ведут себя Ширли и Пес... рано или поздно они наведут в городе шороху.

Дункан носил с собой амулет Солнца, который позволял ему ощущать деятельность культистов Солнца в городе. И хотя в данный момент он не имел большого радиуса действия, если ему нечем будет заняться, кроме как ходить по городу, он может наткнуться на что-то новое.

Что касается этого хаоса, то Дункан не намеревался что-то с ним делать.

Он просто подобрал с пепелища на земле золотую маску, оставленную культистом, и тщательно стер с ее поверхности пепел и пыль — она станет его трофеем, который он возьмет на «Затерянный Дом» для изучения.

Культист был сожжен дотла, и все его сверхъестественные вещи превратились в пепел. Маска стала единственной «реликвией», которую он оставил после себя в этом мире.

— Амулет размером с ладонь — это, конечно, прекрасно, но вот его размер... — задумчиво пробормотал Дункан, подержав маску несколько мгновений. — К тому же ее могут обнаружить специальные средства, если я встречу профессионала из Собора Глубин...

Будет трудно донести маску в целости и сохранности до антикварного магазина, и даже если бы он это сделал, существовала вероятность, что Нина найдет ее и устроит беспорядок.

Поэтому лучше всего сразу отнести ее в безопасное место.

Подумав об этом, Дункан оглянулся на голубя, сидящего у него на плече, и у него возникла совершенно новая идея — сможет ли этот голубь вернуть его на «Затерянный Дом» без него?

Голубь задрал голову и уставился на Дункана:

— Восемьдесят за кувалду, сорок за маленький молоток!

Дункан повеселел:

— Считай, что это сверхурочные. Позже я найду способ приготовить для тебя картошку фри, а ты пока попробуй перенести эту маску на борт «Затерянного Дома».

Голубь захлопал крыльями и полетел к маске в руке Дункана, издав при этом характерный пронзительный женский голос:

— Я бы отказался, но вы предлагаете слишком много!

Не успели слова сорваться с его клюва, как Дункан увидел вспышку света и тени, а затем и голубь, и маска исчезли из его поля зрения — в то время как в глубине своего сознания он ясно ощущал ауру Ай, внезапно появившуюся в капитанских покоех «Затерянного Дома».

Временная задержка составила едва ли секунду!

Так быстро! Значит, он мог всегда так быстро телепортировать предметы?

Как только Дункан вздохнул, вдруг из ниоткуда появился Ай, взмахнул крыльями, и из своей неживой формы обернулся белым голубем, торжествующе выгнувшим шею:

— Телепортация успешна!

Дункан взглянул на голубя, когда тот вновь появился перед ним, и мысленно кивнул, решив, что все логично: в другой форме Ай был куда быстрее.

Затем он поправил одежду, убедившись, что на ней не осталось крови, а на месте происшествия — никаких следов (на самом деле он ни к чему не прикасался с тех пор, как вошел внутрь, опасаясь оставить отпечатки пальцев или что-то в этом роде), после чего осторожно открыл железную дверь, намотав на руку свою одежду, и вернулся наружу по лестнице.

Солнце, заключенное в рунические кольца, уже опускалось к горизонту, и великолепное вечернее светило растекалось по беспорядочным крышам нижнего района, на фоне которого уже виднелась бледная трещина в самой верхней части неба.

Дункан бросил один взгляд на небо и отказался от идеи продолжить осмотр города — Нина

возвращалась домой из школы.

Для нее «Дядя Дункан» только начинал поправляться, и поэтому никак не мог гулять на улице по ночам.

Дункан быстро зашагал прочь от заброшенной фабрики, следуя по маршруту, который он помнил, в направлении главной дороги, по извилистым переулкам и через странно пахнущее пересечение труб и сточных вод. Через некоторое время он, наконец, услышал вдалеке слабый звук транспорта.

Еще не стемнело, поэтому он должен успеть на последний автобус.

Но вдруг, на полпути, Дункан остановился.

Впереди, на перекрестке, он увидел четырех мужчин в форме — двое из них были в темно-синих мундирах с погонами, в руках — дубинки, а на поясе — револьверы, двое других — в черных плащах, по форме находившихся где-то между пальто и парадной одеждой, с большой кобурой для револьвера, видневшейся на поясе, и стальным мечом, который казался неуместным.

У двух мужчин в длинных черных плащах на поясе висел еще один примечательный предмет: что-то вроде фонаря с руническими украшениями, очевидно, используемого для патрулирования ночью.

Четверо мужчин в форме на перекрестке, похоже, передавали свою работу, и Дункан на мгновение замер, быстро догадавшись: это были шерифы при мэрии и стражники Собора.

Шерифы поддерживали порядок в городе днем, стражники охраняли покой города-государства ночью, а сейчас солнце опускалось, и наступало время, когда день и ночь сменяли друг друга — время, когда светское и божественное менялись местами.

Это уникальное «зрелище» в этом мире.

Четверо мужчин, казалось, не замечали Дункана.

Дункан спокойно подошел к ним — на мгновение он заколебался, но тут до него дошло, что у него чистая совесть.

Для законопослушных граждан прогулка на улице, пока еще темно, не являлась преступлением

Один из стражников Собора, проводивший обряд передачи, наконец заметил

приближающуюся к нему фигуру. Высокий молодой человек, увидев Дункана, поднял голову и тут же замахал рукой и предупреждающе крикнул:

— Гражданин! Уже почти стемнело, идите домой как можно скорее, здесь небезопасно.

— Джентльмены! Я бы хотел кое-что вам сообщить, — с особой искренностью сказал Дункан, ускоряя шаг и подходя к ним, — Я слышал шум, доносящийся с заброшенной фабрики вон там, и видел много странных людей, входивших и выходивших оттуда...

Сказав это, он сделал паузу и добавил:

— Я недавно читал газету, и там говорилось, что люди должны активно сообщать о необычных собраниях и необычных звуках вокруг них...

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3323323>